

УДК 314.7:314.8(571.6)

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ДИНАМИКЕ ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.Л. Мотрич

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская 153, г. Хабаровск, 680042,
e-mail: motrich@ecrin.ru

Статья посвящена динамике населения и источникам его формирования, начиная со времени образования Дальневосточного края. Обращается внимание, что Дальний Восток в советские годы имел опережающие, в сравнении со среднероссийскими показателями, темпы прироста населения благодаря активному участию миграции, ориентированной на восток страны. При этом отмечено, что в отдельные временные периоды наблюдались колебания роли естественного и миграционного движения в динамике численности населения в регионе. Показана роль миграции в региональном воспроизводстве населения в постсоветский период. Анализируется и изучается миграционное взаимодействие и результативность миграционных процессов Дальнего Востока с регионами России и странами ближнего и дальнего зарубежья. Рассматривается внутрирегиональное перемещение населения. Сформулированы основные предложения по привлечению и закреплению населения в Дальневосточном федеральном округе.

Ключевые слова: Дальний Восток, федеральный округ, регион, численность населения, темпы роста, демографические и миграционные процессы, результативность.

Актуальность проблемы

Реализация любых целей, которые ставятся при развитии Дальнего Востока, зависит от того, насколько успешным может быть превращение этой территории в район, где жизнь и экономическая деятельность людей происходит не в экстремальных, а нормальных, сравнимых с районами-эталоном, условиях. При любых инвестициях в развитие этого региона серьезный экономический результат не может быть получен, если население рассматривает свое пребывание в нем как временное и их интересы лежат вне региона. В этом случае отпечаток «временности» будут носить все экономические проекты, которые не только реализуются на Дальнем Востоке, но еще только принимаются к осуществлению. В этой связи представляется необходимым постоянное внимание к ситуации, складывающейся в процессах воспроизводства населения в регионе.

Объект и методические основы исследования

В качестве объекта в работе рассматривается население Дальнего Востока России в разрезе субъектов Федерации; предмет – демографические и миграционные процессы; методологической основой были методы демографии, экономической социологии, экономической статистики, социологических и экспертных оценок.

Динамика населения

Дальний Восток – самый молодой район нашей страны по характеру хозяйственного освоения и заселения. Не случайно, что миграция была самым главным источником роста населения в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) со времени образования Дальневосточного края (1926 г.) и в течение всего советского периода, до конца 1990-х гг. Тем не менее, территория ДФО оставалась и до настоящего времени находится на последнем месте по численности населения, имея одновременно самую низкую в стране плотность населения – 1,0 чел/км², уступая среднероссийскому показателю в 8,5 раз. В настоящее время свое последнее место по числу проживающего населения регион «уступил» Крымскому ФО, где проживает 2 млн 294 тыс 110 чел. [4]. В Дальневосточном федеральном округе на 01.01.2015 г. проживало 6211,4 тыс. чел., что на 1,3% меньше, чем в 2010 г. После Всероссийской переписи населения 2010 г. убыль населения продолжалась только в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах. За весь период, то есть от начала стабильного сокращения численности населения (1991–2014 гг.), число жителей в ДФО уменьшилось на 22,9% – 1845,2 тыс. чел., таким образом за эти годы регион потерял более чем каждого пятого своего жителя.

Анализ современного состояния размещения населения говорит о большой неравномерности в заселении Дальнего Востока, что является отражением не только природно-географических условий проживания, но и свидетельствует о разномасштабности влияния отдельных компонентов (естественного движения населения и миграции) на динамику населения. Неравномерность в размещении населения обуславливает и существенные различия отдельных территорий по числу жителей, приходящихся на км². Показатель плотности населения варьирует в пределах от 0,1 чел./км² до 11,7 (табл. 1).

При уменьшении численности населения в регионе в целом, Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край увеличили свой удельный вес по количеству проживающих. Уменьшился этот показатель в Амурской, Магаданской и Сахалинской областях. Все другие субъекты ДФО сохранили свою долю в общей численности населения. Но заметим, что в Чукотском автономном округе (ЧАО), пусть незначительно, но увеличилось чис-

ло жителей. Все отмеченные тенденции в динамике населения, безусловно, есть отражение неоднородности участия естественного воспроизводства населения и, в большей степени, миграции.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 г., в современных границах Дальнего Востока проживало 367 тыс. чел. [13, с. 10, 11]; в 1926 г., когда был образован Дальневосточный край, в нем проживало уже 1,6 млн чел. [10, с. 18], то есть численность населения в современных границах увеличилась в 4 раза. Феномен столь стремительного роста численности населения в этот период был, безусловно, обязан миграции. 1922–1927 гг. были периодом восстановления хозяйства; началось планомерное изучение природных ресурсов, на базе освоения которых возникали новые города, преимущественно благодаря прибывающему населению.

В период после 1926 г. и до Великой Отечественной войны темпы роста промышленности Дальнего Востока были в 3–4 раза выше, чем по стране в целом. Появляются центры добывающей

Таблица 1

Динамика численности населения в субъектах Дальневосточного федерального округа

Субъекты Дальневосточного федерального округа	Численность населения				Доля в территории Дальневосточного федерального округа	Плотность населения, чел.км ²
	2010 г.		2015 г.			
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу		
Дальневосточный федеральный округ	6293429	100,0	6211384	100,0	100,0	1,0
Республика Саха (Якутия)	958828	15,2	956712	15,4	49,98	0,3
Камчатский край	322079	5,1	317206	5,1	7,53	0,7
Приморский край	1956497	31,1	1933446	31,1	2,67	11,7
Хабаровский край	1343869	21,4	1338626	21,6	12,77	1,7
Амурская область	830103	13,2	809814	13,0	5,87	2,2
Магаданская область	156996	2,5	148105	2,4	7,50	0,7
Сахалинская область	497973	7,9	488308	7,9	1,41	0,3
Еврейская автономная область	176558	2,8	168408	2,7	0,59	4,6
Чукотский автономный округ	50526	0,8	50759	0,8	11,69	0,1

Источник: [16, с. 7; 18]

промышленности: Артем, Партизанск, Дальнегорск; на базе вновь сооружаемых промышленных и транспортных объектов возникают города: Комсомольск-на-Амуре, Бикин, Биробиджан, Облучье, Магадан, Южно-Сахалинск; формируются многие горнопромышленные и рыбопромысловые поселки. Стратегическую роль в региональном демографическом развитии в этот период, безусловно, опять играла миграция. Она же в совокупности с благоприятным естественным движением населения определяла высокие темпы прироста численности населения, которые превосходили аналогичный показатель всех экономических районов России. Среднегодовые темпы прироста за 1926–1939 гг. достигли на Дальнем Востоке 7,4% (в РФ – 1,4%) [7, с. 135]. За межпереписной период 1926–1939 гг. численность населения на Дальнем Востоке увеличилась на 87,5% (в Российской Федерации – на 16,9%) и составила, по данным Всесоюзной переписи населения 1939 г., 3 млн чел. [10, с. 18]. Среднегодовой прирост составил по РСФСР 1,4%, на Дальнем Востоке – 6,7%.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на Дальнем Востоке шла активная мобилизация ресурсов на нужды обороны страны. В строй действующих вошел Хрустальненский оловодобывающий комбинат, закончилось строительство железных дорог Комсомольск-на-Амуре – Советская Гавань и Хабаровск – Ургал. В эти годы образованы города Советская Гавань и Райчихинск, сформировались группы поселений преимущественно в субъектах юга Дальнего Востока. Вплоть до 1959 г. в регионе интенсивно развивалась промышленность. Заложенные в предыдущие годы объекты промышленности, транспорта, энергетики послужили основой для последующего развития региона и привлечения ресурсов труда (следовательно, населения в целом). За межпереписной период 1939–1959 гг. численность населения Российской Федерации увеличилась на 8,4%, Дальнего Востока – на 60%, но при этом произошло снижение среднегодового показателя (соответственно 3,3 и 0,4%). Численность населения Дальнего Востока, по данным Всесоюзной переписи 1959 г., составила 4,8 млн чел. [10, с. 19].

Экзогенный фактор в формировании населения прошлых лет сменился в 1959–1970 гг. на эндогенный: 82,5% в общем увеличении численности населения было обеспечено преимущественно естественным воспроизводством. Среднегодовой темп прироста уменьшился до 1,9%. Однако этот период не был однородным по участию миграции и естественного движения. В 1961–1965 гг. роль миграции преобладала над естественным движе-

нием населения, что было обусловлено потребностью в привлечении населения в связи с интенсивным освоением богатств северных районов, началом строительства Байкало-Амурской магистрали. В этот период среднегодовой прирост населения был выше среднероссийского вдвое (соответственно 2,2 и 1,1%). В период 1966–1970 гг. темпы прироста населения заметно замедлились, миграции сдала свои позиции, а потому среднегодовой прирост населения снизился на 31,8% и составил 1,5% (в РФ – 0,6%) [7, с. 135]. Тем не менее, количество проживающих в регионе увеличилось на 1 млн чел. и Всесоюзная перепись населения 1970 г. зарегистрировала на Дальнем Востоке 5,8 млн чел. [10, с. 19].

За 1971–1975 гг. число жителей на Дальнем Востоке увеличилось на 9,9% (в РСФСР – на 3,1%), в 1976–1980 гг. – на 8,5% (3,2% в РСФСР). Среднегодовой прирост снизился, по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, до 1,7%. В этот период наблюдался большой «холостой» оборот мигрантов (в 1971–1980 гг. выбыло 85,8% из числа прибывших в регион), поскольку Дальневосточный регион не располагал достаточно благоприятными возможностями для закрепления прибывающего населения [5, с. 88; 6, с. 125]. Всесоюзная перепись населения 1979 г. зарегистрировала на Дальнем Востоке 6845,1 тыс. чел. [1, с. 23].

Период 1981–1985 гг. оказался последним с положительным характером по темпам прироста населения. В 1986–1990 гг. среднегодовые темпы прироста населения на Дальнем Востоке снизились до 1,2% (в РСФСР сохранились на уровне 0,7%). Если в 1971–1975 гг. в регионе осталось 15,1% от числа прибывших, то в 1986–1990 гг. – только 5,7%. Всесоюзная перепись населения в 1989 г. зарегистрировала на Дальнем Востоке 7950,0 тыс. чел. [1, с. 23].

В 1990 г. темпы прироста населения Дальнего Востока составили всего 0,6%, но были все еще вдвое выше, чем в целом по России (0,3%) [15, с. 10, 12]. Таким образом, благополучное в целом демографическое развитие Дальнего Востока продолжалось до середины 1980-х гг., по истечению которых снижение темпов прироста населения приобрело стабильный характер. На 01.01.1991 г. на Дальнем Востоке была зарегистрирована максимальная численность населения – 8056,6 тыс. чел., а уже к началу 1992 г., то есть за календарный год (с 01.01.1991 г. и до 01.01.1992 г.), среднегодовой прирост населения в регионе стал отрицательным (-0,3%) при еще минимальном положительном приросте по стране (0,1%). Такая ситуация никогда не предполагалась. Согласно прогнозу,

сделанному в 1984 г., в 1991 г. численность населения должна была составить 8321,0 тыс. чел. [11, с. 31]. Прогноз разошелся с действительностью на 264,4 тыс. чел. Более поздние статистические прогнозы предсказывают теперь уже быстрое уменьшение численности населения. Прогноз численности населения, который был сделан в 2010 г., показывал число жителей на Дальнем Востоке в 2015 г. 6347,7 тыс. чел. [12, с. 11]. Прогноз разошелся с действительностью на 136,6 тыс. чел. Основная роль здесь опять-таки принадлежит миграции, поскольку в 2012–2014 гг. в целом по Дальнему Востоку отмечался положительный естественный прирост населения.

Миграция населения

Миграция для Дальнего Востока, как явствует из приведенного анализа динамики населения в регионе, всегда была важным элементом регионального демографического развития. Благодаря ей, как указывалось выше при анализе динамики населения, Дальний Восток многие годы имел значительный прирост населения. Однако роль и результативность миграции в определенной степени была неравнозначной во времени и пространстве (по субъектам Дальнего Востока) (табл. 2). Динамика удельного веса миграции в приросте общей численности населения до 1991 г. носила позитивный характер, хотя постоянно наблюдалось снижение ее доли: 1970–1975 гг. – 38,3%; 1876–1980 гг. – 37,1%; 1981–1985 гг. – 36,8%; 1986–1990 гг. – 17,2%, хотя в отдельные периоды 1926–1939 гг., 1940–1959 гг. доля миграции составляла 50% и более, а в 1961–1965 гг. – 30,3%. Роль миграции в воспроизводстве населения Дальнего Востока уменьшалась в связи со стабилизацией отраслевой и пространственной структуры эконо-

мики и замедления процессов перераспределения ресурсов труда. Минимальная доля миграции, отмеченная в 1986–1990 гг., обусловлена уже тем, что в конце этого периода – 1989–1990 гг. – миграция «унесла» за пределы Дальнего Востока 11,3 тыс. проживающего здесь населения. Величина оттока в 1991 г. (66,1 тыс. чел.) впервые превысила естественный прирост (42,1 тыс. чел.), что и способствовало уменьшению численности населения. Если, как отмечалось выше, на 01.01.1991 г. была отмечена максимальная численность населения, то уже к началу 1992 г. число жителей в регионе стало меньшим, поскольку в 1991 г. из районов Дальнего Востока убыло на 45,5 тыс. чел. больше, чем прибыло. В 1992 г. число убывших из региона составило 149,8 тыс. чел. Регрессивный характер миграции продолжается до сих пор с некоторыми колебаниями в большую или меньшую сторону (табл. 2).

Из приведенных данных может сложиться впечатление о значительном уменьшении отрицательного показателя миграционной убыли населения, но заметим, что если знак минус в динамике населения уменьшился на 35,2%, то тот же знак в миграционной убыли – всего на 4,6%. Следовательно, миграция продолжает играть свою негативную роль, захватывая в свою орбиту местное население. Принимая во внимание закрепление тенденции мобильности населения, можно предположить возможность разрушения в короткий срок основ народонаселения региона, складывающихся в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками. Под угрозой распада может оказаться не только производственный, но социальный потенциал региона.

В постсоветский период под влиянием комплекса социальных факторов во внутрисоци-

Таблица 2

Изменение численности населения Дальнего Востока, тыс. чел.

Годы	Изменение численности населения Дальнего Востока	Естественный прирост(+), убыль(-)	Миграционный прирост (+), убыль(-)
1991–1995	-704	+14,7	-718,7
1996–2000	-528	-91,7	-453,3
2001–2005	-285	-112,8	-172,2
2006–2010	-263	-35,7	-227,3
2011	-19,1	-1,3	-17,8
2012	-14,4	+5,5	-19,9
2013	-24,8	+8,2	-33,0

Источник: [3]

Миграция населения Дальневосточного федерального округа с федеральными округами в 2013 г.

Федеральные округа	Прибывшие в ДФО из ФО	Выбывшие в ФО из ДФО	Миграционное сальдо	Результативность миграции
Центральный	10060	23538	-13478	43
Северо-Западный	5332	14593	-9261	36
Южный	6277	17075	-10798	37
Северо-Кавказский	2667	2442	+225	109
Приволжский	6435	8667	-2232	74
Уральский	2817	3781	-964	74
Сибирский	15698	18495	-2797	85

Источник: [17]

ских миграциях изменилось содержание межрайонного обмена. Это выразилось в переориентации межрегиональных потоков, возникновении изменившихся тенденций в рамках традиционных форм миграционного перемещения и проблем приживаемости мигрантов. Прежняя направленность миграции из центральных районов на Дальний Восток приобрела обратный процесс – массовый и устойчивый отток населения в старообжитые районы Европейской части РФ.

В миграционном обмене населением с регионами России Дальний Восток остается во все увеличивающемся проигрыше. Потенциал возвратной миграции достаточно высок. В 2002 г. выбывших было больше прибывших на 56,5%, в 2010 г. – на 89,5%, в 2013 г. – в 1,5 раза. Наиболее предпочтительным для выезжающих из ДФО центром притяжения в России являются ЦФО, С-ЗФО и ЮФО. Результаты проведенного опроса в июле 2014 г. в г. Хабаровске показали, что 39,5% респондентов хотели бы уехать из региона. В обмене населением с субъектами РФ результативность миграции для ДВ довольно низкая и имеет тенденцию к дальнейшему уменьшению: в 2002 г. на 100 чел. выбывших прибывало в регион 64 чел., в 2013 г. – 56 чел. Показатели миграционных связей ДВ значительно различаются во взаимодействии с федеральными округами (табл. 3).

Данные таблицы свидетельствуют о низкой результативности миграционного взаимодействия с европейскими районами России, куда выезжает в 2,5 раза больше, чем приезжает на ДВ. Более того, они поглощают население в трудоспособном возрасте. Из общего числа отрицательного сальдо миграции на долю трудоспособного населения пришлось в 2013 г. 64,6%. Такая ситуация

усугубляет обеспечение народнохозяйственного комплекса ресурсами труда. Только в Хабаровском крае отмечен небольшой рост этой категории населения. Все субъекты ДФО теряют население младше трудоспособного возраста, а это – будущий воспроизводственный потенциал, предопределяющий снижение рождаемости, и будущее трудоспособное население (табл. 4). Можно предположить, что ни один из федеральных округов не сможет быть населенческим донором для ДФО, поскольку межрегиональная миграция определяется социально-экономическими факторами [8, с. 84–94]. Перспективы развития миграционных процессов в социально-демографической сфере могут стать важным фактором динамики численности и структуры населения региона по возрасту.

Результаты проведенного опроса в июле 2014 г. в г. Хабаровске показали, что из всех желающих покинуть регион практически никто не назвал местом предполагаемого вселения субъекты Дальнего Востока. Тем не менее, заметим, что в общем потоке прибывших в Дальневосточный регион на долю внутрирегиональной миграции приходится 53,7%, выбывших – 47,1% (табл. 5). В результате на каждые 100 чел. в общей миграции 51 чел. – это житель Дальневосточного региона. Самая высокая доля внутрирегиональной миграции в Амурской области, Республике Саха (Якутия) и Приморском крае.

Вместе с тем следует отметить, что внутрирегиональная миграция не влияет на общий фон отрицательного значения для миграционных потоков. Население перемещается внутри региона в поисках более комфортных условий проживания, удовлетворения своих материальных и духовных потребностей.

Миграционное взаимодействие Дальнего Востока
с федеральными округами России по возрасту мигрантов в 2013 г.

Регионы Дальнего Востока	Миграционный прирост (убыль)			
	Всего	В том числе в возрасте		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Дальневосточный федеральный округ	-39305	-5703	-25304	-8298
Республика Саха (Якутия)	-9619	-877	-6850	-1892
Камчатский край	-3475	-627	-2004	-844
Приморский край	-8811	-1433	-6220	-1158
Хабаровский край	-2638	-1312	+334	-1660
Амурская область	-6135	-743	-4599	-793
Магаданская область	-2378	-250	-1360	-768
Сахалинская область	-3441	-186	-2467	-788
Еврейская автономная область	-2196	-294	-1764	-138
Чукотский автономный округ	-612	+19	-374	-257

Источник: [17]

Наглядным примером рассогласованности между тем, чем располагает население и тем, что лежит в основе удовлетворения потребностей, может служить проведенный газетой «Тихоокеанская звезда» опрос читателей. На вопрос «Чувствуете ли Вы себя счастливым человеком?» примерно треть (30%) респондентов признались, что жизнь имеет признаки полосатости и потому чувствуют себя счастливыми «серединка на половинку», а 22% считают себя безусловно счастливыми. Столько же скорее счастливы, чем нет. Еще 16% из числа принявших в голосовании думают, что скорее несчастливы. Еще 10% убеждены, что несчастны [14]. Можно практически с уверенностью предположить, что ощущение счастья в немалой степени включает в себя проблемы комфортности проживания в Хабаровском крае, в том числе и уровень жизни. Следовательно, среди респондентов присутствует определенная доля тех, кто является или станет в будущем потенциальным мигрантом. Поэтому политика в отношении роста населения может быть целенаправленной при наличии четких экономических, социальных и демографических критериев оптимальности. Между

тем, в настоящее время еще работает застарелая ситуация – бюджетное недофинансирование регионов ДФО, что отражается на существовании системной проблемы многократно меньшего, по сравнению со среднероссийским, подушевого финансирования Дальнего Востока. Глава Минвостокразвития А. Галушка на совещании при полпреде Президента РФ в ДФО отметил, что анализ федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП) показал, что на Дальнем Востоке по направлению образования подушевое финансирование меньше, чем в среднем по России в 10,5 раза, в здравоохранении – в 4,9 раза меньше бюджетных инвестиций в пересчете на 1 человека, в коммунальном строительстве – в 4,7 раза, в культуре – в 2 раза. Ситуация неприемлемая, прямо противоречащая реализации национального интереса развития Дальнего Востока. Такое бюджетное финансирование показывает, что фактически мы имеем не опережающее, а затормаживающее развитие Дальнего Востока [2]. Данная ситуация явно идет в разрез тому, чтобы регион представлял и должен представлять из себя «поле тяготения» для мигрантов и местного населения.

Внутрирегиональное перемещение населения в 2013 г.

Субъекты Дальневосточного федерального округа	Число прибывших, чел.			Число выбывших, чел.			Валовая региональная миграция на 100 чел. общей валой миграции
	Всего	в том числе внутри региона	Доля внутрирегиональной миграции, %	Всего	в том числе внутри региона	Доля внутрирегиональной миграции, %	
Дальневосточный федеральный округ	238122	127753	53,7	271164	127753	47,1	51
Республика Саха (Якутия)	33042	22146	67,0	42172	22146	52,5	59
Камчатский край	13976	3017	21,6	15179	3017	19,9	21
Приморский край	72695	44146	60,7	79834	44146	55,3	58
Хабаровский край	57256	26621	46,5	60231	26621	44,2	45
Амурская область	26167	17697	67,6	31936	17697	55,4	61
Магаданская область	6161	2461	39,9	8304	2461	29,6	34
Сахалинская область	19732	8835	44,8	21921	8835	40,3	42
Еврейская автономная область	4420	1712	38,7	6560	1712	26,1	31
Чукотский автономный округ	4673	1118	23,9	5027	1118	22,2	23

Примечание: * – число прибывших на 100 выбывших.

Источник: [17]

Отток населения сказывается на обеспечении народнохозяйственного комплекса рабочей силой и вызывает необходимость замещения ее привлеченными трудовыми ресурсами из стран СНГ и дальнего зарубежья. В общем миграционном потоке в Россию из стран СНГ на долю ДФО приходится по прибывшим 3,7%, по выбывшим – 5,7%. Наиболее популярными для представителей стран СНГ являются Камчатский, Приморский и Хабаровский края (табл. 6).

Результативность миграционных связей Дальнего Востока высокая со странами СНГ – Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией. Соотношение прибывших из них к выбывшим составляет 10:1. Их численность за межпереписной период 2002–2010 гг. увеличилась: таджиков – в 2,3 раза, узбеков – 3,4 раза, киргизов – в 3,8 раза. Таким образом, миграция становится все более

инокультурной: славянской миграции, которую имел регион, уже нет и, как показывает практика, не будет.

Приобрели положительное значение миграционные связи со странами дальнего зарубежья, обеспеченные преимущественно Китаем, результативность обмена с которым в 2010 г. в сравнении с 2002 г. увеличилась в 2,8 раза (на десять прибывших из Китая в 2010 г. 3,9 чел. выбывших), что во многом обусловлено привлечением рабочей силы. Тем не менее, китайцев Всероссийская перепись населения 2010 г. зарегистрировала меньше (9677 чел. в 2002 г. и 8783 чел. в 2010 г.) [9, с. 161–162].

Заключение

Представленный анализ динамики населения на Дальнем Востоке России и миграционных процессов, участвующих в его формировании, по-

Миграционное взаимодействие субъектов
Дальневосточного федерального округа со странами СНГ в 2013 г.

Субъекты Дальневосточного федерального округа	Прибывшие	Выбывшие	Сальдо миграции	Результативность миграции
Дальневосточный федеральный округ	15840	8456	7384	187
Республика Саха (Якутия)	855	373	482	229
Камчатский край	4121	1898	2223	217
Приморский край	4509	3061	1448	147
Хабаровский край	3165	2125	1040	149
Амурская область	503	116	387	434
Магаданская область	367	117	250	314
Сахалинская область	1938	700	1238	277
Еврейская автономная область	124	46	78	270
Чукотский автономный округ	258	20	238	1290

Источник: [17]

зволяет сделать вывод, что на восточных рубежах страны не все спокойно. В связи с этим необходимо решить вопрос о том, рассматриваются ли восточные районы страны как территория, откуда не просто намерены выкачивать природные ресурсы и которые используются как стратегический плацдарм в бассейне Тихого океана, но как район, с которым связываются серьезные и длительные надежды в смысле организации нормальной жизни людей, как район, на который будет приходиться значительная часть интересов общества. Современные тенденции миграции требуют решения целого узла проблем, связанных с закреплением населения на востоке страны. В этом плане представляется наиболее рациональным второй подход, и именно на него необходимо опираться, решая комплекс проблем, связанных с повышением уровня жизни населения и созданием максимально благоприятных условий для его упрочения.

Закрепление населения на Дальнем Востоке можно осуществить путем:

- опережающего роста денежных доходов населения по сравнению со среднероссийским уровнем;

- расширением масштабов строительства как жилищного, так и социально-культурного, до

уровня приоритетного потребления этих благ в регионе.

Решение вопросов о создании преимущественных условий для труда и жизни населения региона по сравнению с обжитыми районами в складывающейся демографической ситуации – необходимость. Практика уже не раз подтверждала правильность такого подхода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Возрастной состав населения РСФСР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М.: Госкомстат РСФСР: РИИЦ, 1990. 373 с.
2. Двойной иероглиф: угрозы и возможности развития Дальнего Востока: совещание при полпреде президента РФ в ДФО – Ю. Трутнев, 16 апреля 2015 г. // Хабаровский край сегодня. 2015. 20 апр. (№ 15 (21)).
3. Демографические процессы на Дальнем Востоке России в 1991–2014 годах / РИАНОВОСТИ. URL: <http://ria.ru/spravka/20150119/1043265605.html> (дата обращения: 01.06.2015).
4. Интернет-ополчение. URL: http://ipolk.ru/blog/infovoina_biblioteka (дата обращения: 01.06.2015).
5. Кравчук С.А., Мотрич Е.Л. Демографический потенциал как фактор социально-экономи-

- ческого развития и пограничной безопасности СССР на Дальнем Востоке в 1950–1970 годы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 4. С. 80–89.
6. Мотрич Е.Л., Кравчук С.А. Государственная политика хозяйственного освоения и заселения Дальнего Востока с конца XIX в. и до середины 1980-х годов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2006. № 6. С. 120–128.
 7. Мотрич Е.Л. Динамика населения // Экономическая реформа: теория и практика. Владивосток: Дальнаука, 1997. 328 с.
 8. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1.
 9. Мотрич Е.Л. Трансформация миграционных процессов на Дальнем Востоке России / Социологическое образование: достижения, проблемы и пути развития: сборник научных трудов / редкол.: В.И. Зырянов и др. Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2014.
 10. Население СССР (численность, состав и движение населения). 1973: стат. сб. М.: Статистика, 1975. (ЦСУ СССР). 208 с.
 11. Предположительная численность населения РСФСР. М.: ЦСУ РСФСР, 1984. 396 с.
 12. Предположительная численность населения Российской Федерации. М.: ФСГС, 2010. 233 с.
 13. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграции. М.: Статистика, 1973. 159 с.
 14. Тихоокеанская звезда. 2014. 25 мая.
 15. Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. М.: Госкомстат России, 1992. 480 с.
 16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году: стат. бюлл. М.: ФСГС (Росстат), 2011. 173 с.
 17. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_107/Man.html (дата обращения: 01.06.2015).
 18. Regnum. Информационное агентство. URL: <http://www.regnum.ru/news/society/1887626/html> (дата обращения: 01.06.2015).

In the article the author examines the population dynamics in the Far East and its causes for the whole period of the region formation. A special attention is paid to the fact that the Soviet period was characterized by a higher rate of population growth, as compared to average Russian indicators, due to an active migration of the population to the East of the country. Some periods were characterized by oscillations in the role of migration or other natural reasons in the regional population dynamics. It is considered the impact of migration in the post Soviet period. The author focuses not only on the population migration in the region, but also on a migratory interaction of the Far East with all the Russian regions and with foreign countries. The author offers the ways of attracting the population to the Russian Far East.

Key words: *The Far East, federal district, region, population number, growth rate, demographic and migration processes, effectiveness.*